

**Проф. К.К. Васильев,
проф. В.И. Бородулин***

Одесский национальный медицинский университет
Кафедра социальной медицины,
общественного здоровья и медицинского права
*Национальный НИИ общественного
здоровья им. Н.А. Семашко (Россия)
Отдел истории медицины

Материалы для биографии лидера терапевтической науки Украины Ф.Г. Яновского (1860—1928)

После окончания гражданской войны и окончательного установления советской власти в Украине лидером терапевтической науки в Советской Украине стал Феофил Гаврилович Яновский (1860—1928). Не случайно именно он первым из украинских терапевтов был выбран во Всеукраинскую академию наук — ныне Национальная академия наук Украины.

Во время работы VIII-го Всесоюзного съезда терапевтов (1925 г., Ленинград) состоялось совещание представителей университетских городов Украинской ССР — Харькова (тогдашняя столица), Киева, Одессы и Екатеринослава (ныне Днепр), на котором было решено проводить Всеукраинские съезды терапевтов. Тогда же был образован организационный комитет по созыву первого съезда терапевтов УССР, председателем которого избрали именно Ф.Г. Яновского, хотя он отсутствовал, так как по семейным обстоятельствам не смог приехать в Ленинград.

Первый съезд украинских терапевтических сил состоялся уже в январе 1926 г. в Харькове. Почетными председателями I-го Всеукраинского съезда терапевтов были избраны народный комиссар здравоохранения УССР Д.И. Ефимов, приветственной речью которого был открыт съезд, ленинградский профессор Н.Я. Чистович и, конечно, Ф.Г. Яновский. Именно речью почетного председателя Яновского закрылась первая встреча врачей-интернистов Украины. На этом съезде был избран постоянный совет украинских терапевтических съездов как для межсъездовской работы, так и для организации очередных съездов, председателем которого стал тот же Феофил Гаврилович Яновский [1].

Проф. Яновский был также председателем II Всеукраинского съезда терапевтов, проходившего в Одессе в 1927 г.

Последний научный форум, на котором присутствовал Ф.Г. Яновский — X Съезд терапевтов СССР (15—20 мая 1928 г., Ленинград). Тогда он был избран заместителем председателя съезда и ему было поручена почетная роль закрыть своей речью этот съезд. Его последние слова были: «До свидания на следующем Съезде!» [2]. Не пройдет и двух месяцев, как его не станет.

Как видим, в 1920-х годах именно Ф.Г. Яновского, а не какого-то другого украинского профессора-терапевта избирают председателем оргкомитетов съездов и председателем самих съездов терапевтов Украины. Он же, а не какой-то другой представитель терапевтической элиты УССР, был одним из руководителей всесоюзных научных форумов терапевтов.

Академику Всеукраинской академии наук Яновскому посвящена большая литература, однако до сих пор не введены в научный оборот не только все архивные материалы о его жизни и деятельности, но и некоторые опубликованные источники. Хочется их привести по возможности полностью, так как в этих документах чувствуется дух эпохи, точнее двух совершенно разных времен — Императорской России и Советской Украины. Таким образом, цель данного сообщения не в том, чтобы дать цельный образ Ф.Г. Яновского, или осветить какой-то аспект его деятельности или отдельный период его жизни, а в том, чтобы небольшими очерками ввести в научный оборот новые исторические источники, как архивные, так и опубликованные; и в этом также заключается новизна данного исследования.

Где жил Ф.Г. Яновский в Киеве?

Первый биограф Феофила Гавриловича — его одноклассик и ученик В.Н. Яновский писал, что ког-

да Филя Яновский учился в 6 классе (то есть в 1875/76 учебном году), его родители переехали на постоянное жительство в Киев и поселились на Подоле, а позднее проф. Яновский показывал своим детям ворота той усадьбы, где в то время жила семья [3]. Нам удалось установить, где была эта городская усадьба Яновских.

Нашли мы эти данные в журнале городского самоуправления Киева: «Известия Киевской городской думы», который начал выходить в 1880 г. Тогда же в этом периодическом издании был опубликована «Раскладка оценочного сбора на 1880

год», где перечислялись все владельцы недвижимого имущества с оценкой стоимости их домов; и раскладки оценочных сборов публиковались в этом журнале по 1893 г. Так вот отец нашего героя — коллежский советник Гавриил Иванович Яновский — все эти годы был владельцем усадьбы на Подоле по адресу: Боричев взвоз (ныне Боричев спуск), № 4/5. В 1880 г. стоимость усадьбы оценивалась в 1500 рублей [4].

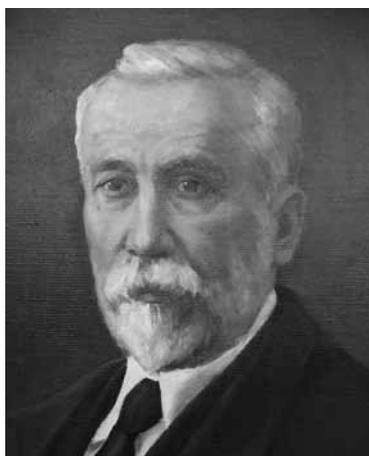
В названном журнале был опубликован и «Список лиц, пользующихся правом в выборе гласных на четырехлетие 1894-1897 годов в г. Киеве» — как известно, в ту эпоху участвовать в выборах гласных в городскую думу могли владельцы городского недвижимого имущества. В конце 1893 г., то есть перед очередными выборами в Киевскую городскую думу, стоимость усадьбы Г.И. Яновского оценивалась в 1848 рублей.

Для сравнения, профессор-анатом В.А. Бец владел в Киеве недвижимым имуществом стоимостью 6696 р., профессор-терапевт Ф.А. Леш — 4000 р., профессор-терапевт К.Г. Тритшель — 7488 р., а у наследников профессора-терапевта Ф.Ф. Меринга — у его сыновей Михаила, Сергея и Владимира — были доходные дома стоимостью 346 967 р. [5]

Значит, в 1883 г., получив диплом «лекаря с отличием», юный врач Яновский мог начать свой частный прием в доме своего отца на Подоле. В 1888 г., как следует из «Путеводителя по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и видами г. Киева на 1888 год», доктор Ф.Г. Яновский вел прием по внутренним болезням (9—10 час.) по адресу Андреевский спуск № 7 [6]. Это не так уж далеко от городской усадьбы его родителей (Боричев взвоз, № 4/5).

В «Памятной книжке Киевской губернии на 1892 год» в списке врачей города Киева мы так же находим Ф.Г. Яновского с тем же адресом [7]; и в «Памятных книжках» на 1895 г. и 1898 г. местом жительства Ф.Г. Яновского отмечен тот же адрес: Андреевский спуск, 7 [8]. Значит, в течение около 10 лет киевским адресом доктора Яновского был дом 7 на Андреевском спуске.

Здесь мы должны обратить внимание на то, что в недавно увидевшей свет книге, специально посвященной Андреевскому спуску, отмечен другой дом

Ф.Г. Яновский

этой улицы — № 17, где «начал свою врачебную деятельность знаменитый киевский врач Феофил Гаврилович Яновский» [9]. Такое расхождение в номерах домов одной и той же улицы дает основание предполагать об опечатке в названной книге. **Когда Ф.Г. Яновский стал прозектором и ординатором Киевской городской больницы Цесаревича Александра (Александровская больница)?**

Обратимся снова к журналу «Известия Киевской городской думы», где публиковались протоколы заседаний Киевской городской думы.

16/28 октября 1891 г. на очередном заседании Киевской городской думы рассматривался вопрос о выборе врачей-ординаторов в Александровскую больницу, за окончанием срока службы (трех врачей, в том числе В.П. Образцова) и об избрании на должность прозектора больницы доктора медицины Феофила Гавриловича Яновского. Был зачитан протокол заседания совета Александровской больницы от 7/19 октября, из которого было видно, что согласно уставу этой больницы в этом заседании состоялась закрытая баллотировка указанных лиц. Все были избраны, а результат Яновского: избирательных — 16, неизбирательных — 0. Дума на основании такой баллотировки единогласно определила: утвердить упомянутых лиц на пятилетний срок службы в означенных должностях [10].

Г.Е. Аронов писал, что в 1894 г. Ф.Г. Яновский, оставаясь прозектором одновременно стал ординатором, так как в этом году, после возвращения из Германии, Киев встретил доктора Яновского предложением «санитарного совета городской управы возглавить сразу два отделения в Александровской больнице — женское терапевтическое и инфекционное» [11]. Так ли это?

В «Известиях Киевской городской думы» публиковались и отчеты больницы Цесаревича Александра. Эти отчеты позволяют уточнить год, когда Ф.Г. Яновский оставил должность прозектора больницы, перейдя на должность ординатора.

В отчетах больницы за 1895, 1896, 1897 гг. перечислены врачи-ординаторы, однако Ф.Г. Яновского среди них нет, а «женское терапевтическое отделение» и «эпидемическое» в эти годы находятся в заведывании врача-ординатора И.В. Флейшмана [12]. В 1898 г. И.В. Флейшман стал врачом-директором Александровской больницы, а на освободившуюся должность ординатора был избран Феофил Гаврилович, при этом он оставил заведывание больничной прозектурой [13].

Это произошло следующим образом. 12/24 октября 1898 г. состоялось очередное заседание Киевской городской думы. На нем был зачитан протокол заседания совета Александровского городской больницы, которое избрало доктора медицины и приват-доцента Яновского на должность врача-ординатора этой больницы. Дума единогласно, в присутствии 42 глас-

ных, определила: признать Яновского избранным в должности врача-ординатора и в таковой должности его утвердить [14]. По данным «Памятной книжки Киевской губернии на 1900 год» Ф.Г. Яновский, будучи ординатором Александровской больницы, жил в казенной квартире при этом медицинском учреждении [15]. Тот же адрес дает «Весь Киев на 1900 год» [16]. Стало быть, если в «Памятной книжке» на 1898 г., о чем мы писали выше, доктор Яновский значится ведущим амбулаторный прием по адресу — Андреевский спуск, 7 (обычно там, где вольнопрактикующий доктор жил, там же он принимал приходящих больных; поэтому бытовало понятие — «домашний прием»); то с принятием должности врача-ординатора ему больница предоставила служебное жилье, а это значило не только то, что он теперь жил рядом со своей службой, но и то, что кроме зарплаты ему предложили бесплатно квартиру, и он мог теперь не тратить деньги на съемное жильё.

«Весь Киев» на 1901, на 1903 и на 1904 годы указывает, что в Городской больнице Цесаревича Александра приват-доцент Яновский по-прежнему состоит штатным ординатором, но живет на улице Малая Житомирская, 11, где у него прием по внутренним болезням (отмечено время амбулаторного приема: 4-5 час.; а затем он был перенесен на более позднее время: 5-6) [17]. Значит, материальное положение Феофила Гавриловича улучшалось, и он смог позволить себе снять более благоустроенное жильё, чем то, которое ему бесплатно предоставляла больница.

Итак, подытожим. В ноябре 1891 г. Ф.Г. Яновский занял должность прозектора Городской больницы Цесаревича Александра, а в октябре 1898 г. перешел на должность врача-ординатора этой же больницы, которую занимал до переезда в Одессу в 1904 г. в связи с избранием его профессором Новороссийского университета. Сначала прозектура с бактериологической лабораторией, а затем больничные отделения стали тем местом, на базе которых проводил занятия со студентами Феофил Гаврилович как приват-доцент университета. В 1898 г., став ординатором, Ф.Г. Яновский получил служебную квартиру при Александровской больнице, но позднее, в связи с успешной частной практикой, стал снимать более комфортное жильё (Малая Житомирская, 11).

Профессор университета Св. Владимира по кафедре врачебной диагностики с пропедевтической клиникой

17/30 августа 1904 г. Высочайшим приказом Феофил Гаврилович Яновский был назначен экстраординарным профессором Новороссийского университета по кафедре терапевтической госпитальной клиники. Он переезжает в Одессу, но уже 21 января (3 февраля) 1905 г. опять же Высочайшим приказом он был назначен экстраординарным профессором Киевского университета Св. Владимира по кафедре врачебной диагностики с пропедевтической клиникой.

У Киевского университета Св. Владимира были специально построенные факультетские клиники. Для госпитальных же клиник военное ведомство

предоставляло отделения Киевского военного госпиталя, а Киевское городское самоуправление в Александровской больнице три отделения выделяло под пропедевтическую, нервную и детскую клиники, которые в ту эпоху соответственно возглавляли: проф. Ф.Г. Яновский, проф. М.Н. Лапинский и проф. В.Е. Чернов. В 1912 г. ординаторами у проф. Яновского были Николай Николаевич Киселевич и Аркадий Илларионович Балабушевич [18].

Значит, с 1905 г. по 21 апреля (4 мая) 1914 г., когда проф. Яновский перешел на заведывание госпитальной терапевтической клиникой, он работал в той же Городской больнице Цесаревича Александра, а всего его деятельность была связана с этой больницей 22 года (1891—1904; 1905—1914 гг.).

Городская усадьба Ф.Г. Яновского

Литература о Ф.Г. Яновском содержит понятные попытки изобразить стесненность в средствах семьи Яновских в результате широкой филантропической деятельности доктора. Однако все это — не более как милая, но наивная легенда. Врачи с обширной практикой в Российской империи не бедствовали.

По возвращении из Одессы в Киев проф. Яновский поселился в доме № 14 на Малой Подвальной улице [19—20]. Около 1907 г. на имя супруги профессора — Анны Викторовны Яновской — был приобретен дом № 16 на той же Малой Подвальной улице [21]. В этом доме семья Яновских прожила 4—5 лет [22], но чем-то это жильё их не устраивало.

Около 1912 г. Яновский купил в центре Киева, на тихой улочке Ярославов Вал (её ещё называли — Большая Подвальная) городскую усадьбу, а дом № 14 на Малой Подвальной был продан [23]. Приобретенная на имя Анны Викторовны Яновской, она включала одноэтажный особняк, где жила семья Яновских — 9 комнат с двумя прихожими, кухней и комнатой для прислуги, а в подвальном этаже особняка (с окнами, выходящими в сад) сдавались четыре квартиры, каждая по две комнаты с кухней. Кроме того, на территории усадьбы был фасадный трехэтажный доходный дом: четыре шестикомнатные квартиры, каждая с прихожей, кухней и комнатой для прислуги; нижний этаж сдавался в аренду (в 1918 г.) под: парикмахерскую, прачечную Акционерного общества паровых прачечных, столовую, «молочную» и ещё два магазина. Доходный дом значился под номером 13, а особнячок под № 13б [24].

Скончался Феофил Гаврилович Яновский в своем особняке 8 июля 1928 г., а в 1972 г. на фасаде дома была установлена бронзовая мемориальная доска с барельефным портретом ученого — скульптор А.П. Скобликов, архитектор А.Ф. Игнашенко [25].

Приветственный адрес проф. Яновскому в день 25-летия его врачебной деятельности

В ту эпоху не было принято отмечать 50-летие, 60-летие и т.д. со дня рождения. Чествовали юбилера в связи с другой датой. Отмечали его юбилеи врачебной (научной) деятельности: 25-летний, 40-летний и т.д. В Институте рукописей Национальной би-

блиотеки Украины им. В.И. Вернадского сохранился приветственный адрес от 11/14 декабря 1908 г. подписанный 31 доктором, которые считали себя учениками Феофила Гавриловича. Мы впервые публикуем этот документ, который не только характеризует проф. Яновского, но и дает представление о подобных документах времени Императорской России.

«Дорогой Феофил Гаврилович!

Мы немного Вам скажем в день 25-тилетия Вашей врачебной деятельности: годы работы под Вашим руководством тесно сблизили нас с Вами, и наши добрые чувства к Вам мы выражали неоднократно.

Быть может, время обсудит и оценит Вас лучше нашего, но, тем не менее, сегодня, в этот торжественный для всех нас день, нам, Вашим ученикам, нельзя не оглянуться назад на путь, пройденный нашим учителем, нам нельзя не взвесить и не подвергнуть вновь переоценке всего того, что неустанно сеял он на этом длинном пути.

25 лет тому назад Вы пошли крутой, тяжелой медицинской дорогой, и сумеречная жизнь практического врача сразу охватила Вас всей полнотой своей внешней неприглядности. Вам чужды были хоромы сытых и веселящихся людей; жалкие подвалы и лачуги в закоулках Подола были ареной Вашей деятельности, и чахлым, измученным нищетой и страданием их обитателям Вы кротко, охотно и радостно несли Вашу помощь, Ваше теплое участие, денно и ночью.

Много сотен и тысяч Вами исцеленных или согретьх Вашим редким отношением людей и поныне помнят эти первые ростки Вашей будущей, ныне широко шумящей, славы, и они всем сердцем, полным дорогих воспоминаний о Вас, примкнули сегодня к нашему приветствию.

Этот суровый, многолетний и благородный труд не прошел для Вас бесследно: он выработал из Вас работника неустанного, он выковал из Вас человека, из уст которого никто никогда за 25 лет не услышал слова — «я устал».

Труд этот дал Вам ещё больше: он создал из Вас врача огромного практического опыта, он развил в Вас редкую, поразительную наблюдательность и удивительное умение мимолетным взглядом улавливать наиболее существенные, для других подчас совершенно незаметные, изменения в состоянии больного; в этом отношении он воскресил в лице Вашем представителей древней медицины с их тонким чутьем, с их редкой проницательностью.

Природа богато одарила Вас, и один неустанный труд врача практического без работы научной, без точного изучения теоретических основ медицины был, естественно, для Вас узок и недостаточен: Вам с удивительной легкостью удалось сочетать и то, и другое. Ни на один день не забывая конечной цели медицины — практической помощи больному человеку, Вы в то же время находили возможность неутомимо стремиться к научному изучению человека, к глубокому ознакомлению с принципами физиологии и патологии организма. По пути к своему медицинскому совершенствованию Вы прошли длинный ряд этапов медицинских знаний, и перечень областей,

затронутых Вами в этом изучении, поражает своим обилием, своею всесторонностью.

Спустя недолго по окончании университетского курса Вас видят ассистентом при кафедре физиологии, Вас видят с жаром изучающим законы нормальных отправления человека.

Вскоре подросла новая эпоха прогресса медицины — расцвет успехов бактериологии; и нахлынувшая волна научных изысканий захватила и Вас; Вы изучаете бактериологию, знакомитесь и с нею, по обыкновению, широко и точно, и делаетесь настолько компетентным в этой отрасли знаний, что предметом своей диссертации избираете тему чисто бактериологическую.

Вы идете дальше по пути своего медицинского развития: Вы проверяете практическую деятельность врача вскрытием трупов умерших больных; и почти шесть лет Вы проводите у секционного стола в кропотливом изучении патологической анатомии [точнее около 7 лет: 1891-1898 гг.; см. выше — авт.].

Но, изучая жизнь организма мертвого, Вы не бросаете изучение и жизни организма больного. Вы оказываетесь ценным клиническим работником, и в лице Вашем клиника профессора Тритшеля находит одного из лучших своих ассистентов и руководителей. Летние месяцы Вы проводите в западно-европейских клиниках, и лучшие иностранные клиникисты встречают в Вас своего неизменного слушателя и ученика.

Так широка и богата была Ваша медицинская подготовка! И ничего удивительного, что, получивши в свое заведывание сначала больничное [1898-1904 гг.: ординатор Александровской больницы — авт.], а потом клиническое отделение [с 1905 г. был заведующим пропедевтической клиникой университета на базе той же больницы — авт.], Вы вступили туда во всеоружии знаний и силы, и вскоре стали величайшей, приковывающей общее внимание.

Внося в это дело Ваши глубокие познания и таланты, Вы всегда не только проявляли свое врачебное искусство, но и давали пример самобытности мысли, соединенной с трогательной простотой.

Все Ваше прошлое и весь этот долгий путь медицинского саморазвития дали Вам новое почетное право: с полной заслугой и со спокойной душой Вы могли уже не только лечить, Вы «смели» и учить.

К Вам стали стекаться за знанием многочисленные врачи, и из-под Вашего руководства уже вышло их много, и каждый с гордостью произносит: «я ученик Яновского». Много их уже покинуло Вас и разбрелось по уголкам России, где они прилагают у постели больного те принципы и сведения, которым научились у Вас. И сегодня так же, как и мы, они шлют Вам, Феофил Гаврилович, свой привет, всегда искренний, глубоко доброжелательный.

Неизгладимо и обширно Ваше влияние на нас! Вы внушили нам не только свои знания, но и трезвость мысли, простоту и положительность в деле врачевания.

Свободно и самостоятельно трудились мы, каждый по своему, меняясь с Вами мыслями, без опасения встретить высокомерие знания и положения.

Вы были всегда добрым, снисходительным и верным нашим товарищем.

У постели больного мы видели Вас не иначе, как безукоризненно честным, глубоко гуманным. Как тонко и верно изучили Вы душу больного! Как разумно и осторожно затрагивали слабые струны её!

Во всей Вашей деятельности Вы исключительно опирались на служение нравственному идеалу, и в этом — тайна Вашего могучего влияния.

Вас высоко ценят и уважают не только люди одних с Вами убеждений, но и часто несогласные с ними, преклоняясь пред силой Вашей человеческой натуры.

Приветствуя Вас, дорогой Феофил Гаврилович, и вспоминая о Вашем прошлом, мы не можем не выразить пожелания, чтобы и на будущее время по мере сил, которые Вам удалось сохранить в неприкосновенной свежести, Вы продолжали так же хрустально чисто, мощно и бодро Вашу деятельность.

Позвольте же сказать нам, что в нас живет горячая привязанность к Вам, что в Вашем примере мы почерпнули многое; нам сладко надеяться, что в нас никогда не заглохнут семена знания, столь щедро посеянные Вами!

11 декабря 1908 г. [31 подпись]» [26]

Ученик проф. Яновского доктор Иван Павлович Воскресенский

Среди 31 подписи учеников проф. Яновского под приветственным адресом в связи 25-летием его врачебной деятельности (этот документ приведен выше) есть роспись И. Воскресенского, о котором хочется сказать особо.

В Киеве, на Байковом кладбище, в старой его части на 3 участке похоронены родители писателя Булгакова. Надпись на надгробном памятнике сообщает, что здесь покоятся Афанасий Иванович Булгаков (†1907) и Варвара Михайловна Воскресенская-Булгакова (†1922).

Мама М. Булгакова после смерти первого супруга вышла замуж за доктора Ивана Павловича Воскресенского и поэтому понятно, что она стала носить фамилию своего второго мужа, который по отношению к её детям от первого брака стал отчимом.

Иван Павлович прошел клиническую школу у проф. Яновского, поэтому не случайно стоит его имя под приветственным адресом, преподнесенным учителю в день 25-летия его врачебной деятельности, а обратил наше внимание на этого ученика Ф.Г. Яновского киевский писатель Юрий Виленский, автор известной книги «Доктор Булгаков».

Далеко не все булгаковеды приводят год рождения Ивана Павловича Вознесенского, в некоторых случаях отмечается 1873 год. Мы же будем опираться на «Список медицинских врачей СССР», где указано, что наш герой родился в 1877 г., а диплом лекаря получил в 1903 г. [27] Работал сверхштатным ординатором у проф. Яновского. Кроме того, в 1904-1921 гг. служил на Киевской станции скорой помощи.

В качестве врача Иван Павлович появился в доме Булгаковых (Андреевский спуск, 13) в последний год жизни Афанасия Ивановича. Примерно в это же вре-

мя он становится врачом семьи и к его услугам Булгаковы будут обращаться постоянно. В 1918 г. Варвара Михайловна переехала на жительство к Ивану Павловичу — Андреевский спуск, 38, а дом освободила для детей. 5 июля 1920 г. в Десятинной церкви состоялось их венчание, а через несколько дней был заключен и гражданский брак. В начале 1920-х годов И.П. Воскресенский — врач поликлиники при Киевском почтамте. Уже после кончины В.М. Воскресенской-Булгаковой, как установили булгаковеды, он был сослан в Казахстан [28].

Историк здравоохранения Жамбылской области (ранее Джамбульская обл.), доктор медицинских наук, профессор С. Ордабеков собрал материал о казахском периоде жизни отчима М. Булгакова. В 1940-1950-х годах И.П. Воскресенский работал врачом-терапевтом в Джамбульской областной больнице, долгие годы заведовал ее терапевтическим отделением. Заслуженный врач Казахской ССР Е.Л. Константинова, хирург той же больницы, свидетельствовала: «Доктор Воскресенский был приветливым, добрым. Всегда с удовольствием, без спешки осматривал сложных больных, аккуратно расспрашивал их, хорошо умел перкутировать сердце, легкое и внутренние органы брюшной полости. Знаний и опыта врачебной работы у него было предостаточно: диагноз ставил безошибочно, грамотно давал лекарственные назначения. Но он никогда не рассказывал о себе и о своей прошлой жизни. Жил все время один, тихо, скромно. Внешне чем-то напоминал Антона Чехова.» [29] Выйдя на пенсию, отчим Булгакова остался в Джамбуле — ныне это город Тараз. В преклонном возрасте у него выявили саркому бедренной кости. Скончался Иван Павлович Воскресенский в том же Джамбуле в 1961 году.

В 1922 г. брат писателя — Николай Булгаков, ушедший вместе с Добровольческой армией в политическую эмиграцию — в письме к родным в Киев из далекого Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев обращался и к И.П. Воскресенскому: «С Вашим образом у меня связаны самые лучшие, самые светлые воспоминания как о человеке, приносившем нашему семейству утешение и хорошие идеи доброго русского сердца и примеры безукоризненного воспитания. На словах мне трудно выразить мою глубокую благодарность за все то, что Вы сделали маме в нашей трудной жизни, нашей семье и мне на заре моей учебной жизни. Бог поможет Вам, славный, дорогой Иван Павлович!» [30].

Анна Феофиловна Павлушенко (урожденная Яновская)

В 1925 г. в одной из русских газет русского зарубежья было опубликовано траурное объявление следующего содержания: «17 мая после продолжительной и тяжелой болезни тихо скончалась Анна Феофиловна Павлушенко (дочь профессора Яновского), о чем с глубокой скорбью извещает родных и знакомых муж покойной. Погребение в городе Ницце 19 мая на русском кладбище.» [31]

Современный некрополист И. Грезин, обследовавший русское кладбище Коканд в Ницце, указывает,

что номер захоронения А.П. Павлушенко 172-й и что на памятнике — фотография дамы с ребенком [32].

За тысячи километров от русского кладбища в Ницце — в Киеве, на 20 участке Лукьяновского кладбища сохранился надгробный памятник, надпись на котором сообщает, что под ним покоятся: «Петръ Петровичъ Павлушенко. Сконч. 11 июня 1908 г. на 67мъ г. жизни. Надежда Ивановна Павлушенко. Сконч. 25 мая 1916 г.».

Рядом с этими захоронениями похоронен Витя Павлушенко, скончавшийся в 1922 г. в возрасте 1 год. Затем рядом с В. Павлушенко была похоронена супруга профессора Анна Викторовна Яновская, умершая в 1927 г., сам Ф.Г. Яновский (†1928) и Мария Анатольевна Яновская (1898-1987) — супруга старшего сына профессора Виктора Яновского. Последние четыре захоронения — Яновских и Вити Павлушенко — огорожены оградой и составляют одно целое.

Витя Павлушенко был сыном Анны Яновской — дочери проф. Яновского. Она родилась 10/22 ноября 1894 г., вышла замуж за Павлушенко, имя которого мы пока не знаем, а выше названные Петр Петрович и Надежда Ивановна Павлушенко, предположительно были его родителями. Надо полагать, муж Анны Феофиловны принимал участие в Белом движении и поэтому супруги вынуждены были эмигрировать. Тогда все считали, что скоро вернутся на родину, так как власть большевиков, конечно, не сможет продержаться долго, а брат младенца в тяжелую заграничную поездку безрассудно и поэтому родители были вынуждены оставить его у Яновских.

Исходя из изложенного понятно, почему Феофил Гаврилович Яновский не был похоронен на почетном месте Лукьяновского кладбища рядом с представителями интеллектуальной элиты Киева, на том месте киевского погоста, которое стали называть «Профессорской горкой». Он был предан земле рядом с супругой, которая пожелала упокоиться около своего безвременно умершего внука.

Михаил Петрович Павлушенко

У супругов Павлушенко — Надежды Ивановны и Петра Петровича — был сын Михаил. Большая вероятность того, что именно за него вышла замуж дочь проф. Яновского — Анна Феофиловна (1894-1925).

Нами найден «Послужной список» поручика Михаила Петровича Павлушенко и некоторые другие архивные документы, на которые ниже мы будем опираться при изложении его биографии [33].

Он родился 8/20 ноября 1885 г., православный, сын чиновника. Окончил 5-ю Киевскую гимназию и 5/17 июля 1907 г. поступил в Киевское 1-е военное училище. 6/19 августа 1909 г. по окончании полного курса наук Высочайшим приказом был произведен в подпоручики. Службу начал в 31-ом Восточно-Сибирском стрелковом полку, а в 1911 г. был переведен в 168-й пехотный Миргородский полк, который был расквартирован в Киеве. С 1912 г. — поручик и тогда же М.П. Павлушенко было предоставлено право ношение светлобронзовой медали на Владимирской ленте в ознаменование столетия годовщины Оте-

чественной войны 1812 года, а в 1913 г. и светлобронзовой медали, учрежденной в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кроме того, в конце 1913 г. он был награжден первым своим орденом — св. Станислава 3 степени.

С началом Первой мировой войны 168-й пехотный полк участвовал в операциях 3-й армии на Юго-Западном фронте. В послужном списке поручика Павлушенко в 14 пункте (бытность в походах и делах противу неприятеля, с объяснением, где именно, с какого и по какое время, оказанные отличия и полученные в сражениях раны или контузии) записано: «в походах и делах находился в войну с Австро-Венгрией с 24 июля 1914 г. по 3 декабря 1914 г. 19 декабря 1914 г. в бою под д. Цумунина (позиция у реки Сан) контужен в правую половину таза и правое бедро. Сильная гиперемия названных частей. Резкая болезненность. Невозможность сгибать и разгибать отводящих движений правого бедра».

За отличие в делах с неприятелем был награжден орденом св. Анны 4 степени с надписью «за храбрость» (1914 г.), орденом св. Станислава 2 степени с мечами и бантом (1915 г.), орденом св. Анны 3 степени с мечами и бантом (1915 г.), мечами и бантом к имеющемуся ордену св. Станислава 3 степени (1915 г.).

12/25 мая 1915 г. комиссией врачей при Киевском военном госпитале поручик Павлушенко был признан «годным к службе, по роду своей болезни, по 3 категории» и после этого был назначен командиром 3-й роты Константиноградской команды выздоравливающих (г. Константиноград Полтавской губ.).

В ноябре 1915 г. начальник 108 пехотной дивизии ходатайствовал о переводе поручика Павлушенко на должность старшего адъютанта штаба вверенной ему дивизии, а сам Павлушенко дал согласие на назначение его «на какую-либо нестроевую должность в дивизии». 15/28 декабря 1915 г. в связи с назначением адъютантом штаба дивизии поручик 168 пехотного Миргородского полка Павлушенко был переведен в 429 пехотный Рижский полк. К ноябрю 1915 г. поручик Михаил Петрович Павлушенко был холост.

В его послужном списке так же было отмечено, что он «на основании исполнительного листа Киевского окружного суда от 12 декабря 1908 г. имеет родовое неразделимое с матерью и сестрами недвижимое имущество в г. Киеве», что заставляет нас обратиться к справочникам Киева. Напомним, что 11 июня 1908 г. скончался Петр Петрович Павлушенко и после этого состоялась решение приведенного Киевского окружного суда.

П.П. Павлушенко был присяжным поверенным, чин — коллежский секретарь. В «Раскладке оценочного сбора на 1882 год» указано, что Петр Павлушенко владел в Киеве на ул. Рейтерской недвижимым имуществом стоимостью 3000 рублей. То же на 1883—1887 гг., а на 1889 г. (и на 1890 -1893 гг.) приведен номер дома — 33 — на Рейтерской улице. Стоимость усадьбы к 1893 г. — 4000 р.

В «Адресной и справочной книге «Весь Киев» на 1904 год» отмечено, что на Рейтерской улице П.П.

Палушенко належить усадьба по № 35 [34]. Возможно это тот же дом, который раньше шел под № 33, так как в 1898 г. изменился порядок нумерации домов на многих киевских улицах.

В 1913 г. подпоручик 168-го пехотного Миргородского полка Михаил Павлушенко жил как раз на Рейтерской, 35; и к этому времени этот дом принадлежал «Павлушенко Надежде Ивановне и детям» [35].

Ф.Г. Яновский — член Киевского городского совета рабочих и красноармейских депутатов

Так же как подавляющее большинство тогдашней российской интеллигенции Феофил Гаврилович Яновский отрицательно отнесся к захвату власти большевиками в 1917 г. Он активно не участвовал в деятельности каких-либо тогдашних легальных партий, но современники отмечали близость его политических пристрастий к партии российских кадетов, которую неофициально называли партией профессоров. В 1919 г. при приближении Красной армии к Киеву, проф. Яновский с семьей ушел вместе с отступающей Белой армией в Крым.

В ноябре 1920 г. состоялась эвакуация белого Крыма. Эмигрировали коллеги проф. Яновского по медицинскому факультету св. Владимира — проф. Ф.В. Вербицкий (1881-1971), которому в Киеве досталась кафедра факультетской терапевтической клиники после ухода в отставку в 1918 г. проф. В.П. Образцова (1851-1920), и возглавлявшие в том же Киевском университете кафедры: невропатолог проф. М.Н. Лапинский (1862-1949), хирург проф. А.Д. Павловский (1857-1946), дермато-венеролог проф. Теребинский (1879-1950). В начале 1920-х годов бежали из Киева за границу заведующие кафедрами общей патологии проф. В.К. Линдемман (1868-1933) и нормальной анатомии проф. А.В. Старков (1874-1927). Перед Ф.Г. Яновским стояла сложная дилемма — остаться на родине, где невозможно прогнозировать, что будет завтра, или так же уйти в эмиграцию. Он остался и в 1921 г. вернулся в Киев, где до конца жизни возглавлял кафедру факультетской терапевтической клиники.

Встретив Октябрьскую революцию, гражданскую войну, советскую власть с неприятием и ужасом, проф. Яновский со временем заставил себя примириться с действительностью и приспособиться к новым правилам игры. И он был не одинок, так были вынуждены поступать многие интеллигенты того времени. Феофил Гаврилович активно включился в строительство новой жизни, ему были близки броские лозунги советского здравоохранения — борьба за оздоровление трудящихся, профилактическое направление медицины, система охраны материнства и детства, развитие санаторно-курортного дела. В 1923 г. его даже избирают в члены Киевского городского совета рабочих и красноармейских депутатов; он становится активным советским общественным деятелем.

В Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского хранится членский билет Ф.Г. Яновского, как члена Киевского городского совета рабочих и красноармейских депутатов [36].

На обороте красного цвета обложки:

«Членський квиток № 541

Пред'явник цього тов. Яновський Ф.Г. є член Київської Ради Робітничих та Червоноармійських депутатів вибору листопада-грудня 1923-го року, обраний від професури та службовців мед. інституту.

Дійсно до нових виборів Миської Ради.

В день засідання Миської Ради дає право на даремний проїзд у трамваї.

22 грудня 1923 року.

Голова Губвиконкому /подпись/

Голова виборчої комісії /подпись/

Власноручний підпис власника квитка /подпись Ф. Яновського/»

С. 13—14:

«Відмітки про присутність на засіданнях пленуму. Дні засідань. 22/XII /подпись/; 5/I /подпись/; 17/I /подпись/; 13/II /подпись/»

С. 15—16:

«Відмітки про присутність на засіданнях секцій. Дні засідань. Назва секції. Відмітка про присутність. 28/I наробр. /подпись/ 31/III наробр. /подпись/ 26/V наробр. /подпись/»

«Наробр» — народного образования.

Празднование 40-летнего юбилея ученой и врачебно-педагогической деятельности Феофила Гавриловича Яновского

Оно состоялось в воскресенье, 23 декабря 1923 г. в актовом зале Киевского университета св. Владимира как торжественное заседание Киевского физико-медицинского общества [37]. Впрочем, к этому времени университета уже не было. Был — Высший институт народного образования (ВИНО), а медицинский факультет стал самостоятельным вузом — Киевским медицинским институтом. Описание чествования проф. Яновского было дано в киевской газете «Пролетарская правда» [38] и в «Екатеринославском медицинском журнале» [39].

Обширный актовый зал, где происходило празднование, был переполнен представителями многочисленных научных и общественных организаций и учащимися. На сцене — юбиляр, окруженный профессурой и представителями разных организаций. В 12 часов дня торжество открыл профессор-хирург А.П. Крымов (1872-1954), который в обширном докладе освятил значение юбиляра как ученого, врача и педагога, сравнил Феофила Гавриловича со светлыми обликами великих русских врачей-гуманистов — Пироговым, Гаазом, Манассеиным. Затем последовали доклады и речи представителей от вузов Киева, Губздрава, Всеукраинской академии наук, Украинского Красного Креста и др., отметивших многогранную деятельность профессора, много послужившего науке и человечеству.

Горячо приветствовал Ф.Г. Яновского от имени редакции «Пролетарская правда» товарищ Токарь: «В лице юбиляра — говорил он — мы видим подлинное единение труда и науки. В условиях нашего края почтенный профессор первый пошел к массам и на страницах нашей газеты делится с десятками тысяч пролетарских читателей о достижениях медицины и науки».

Присутствующим запомнилось выступление представителя пролетарского студенчества:

— Раннее зимнее утро. Редкого пешехода встретишь на улице, а профессор Яновский спешит на лекции — по просьбе студентов, занятых на работах, он перенес свои лекции на 8 часов утра. И до глубокой ночи, а то и целыми ночами, работает профессор, то в одном, то в другом кружке или организации над той или иной работой.

На протяжении долгих часов нанизывались те жемчужины, которыми, по выражению одного из ораторов, был так богат Феофил Гаврилович. Бесконечное количество телеграмм от университетов, от многочисленных научных обществ, от различных корифеев науки, полученных почти со всех концов Советского Союза, говорили о той огромной популярности и любви, какой пользовался проф. Яновский далеко за пределами Киева и края. Большой стол все больше покрывался грамотами, росла гора кожаных папок с адресами.

Чествование юбиляра продолжалась почти 8 часов, а в конце его, по старой академической традиции, студенты из зала на руках вынесли Феофила Гавриловича Яновского и, посадив на извозчика, долго-долго аплодировали ему вслед.

Приветственный адрес проф. Яновскому в день 40-летия его врачебной и научно-педагогической деятельности от Бюро секций научных работников

К сожалению, из «горы кожаных папок с адресами», о которой говорится в предыдущей главке, в Институте рукописей Национальной библиотеки им. В.И. Вернадского хранятся только два приветственных адреса. Первый из них — от Бюро секций научных работников.

«Глубокоуважаемый Феофил Гаврилович.

В день 40 летнего юбилея Вашей научной и академической деятельности, Бюро Секции Научных Работников при Профсоюзе РАБОТПРОС приносит Вам привет и сердечное поздравление.

Бюро считает своим долгом отметить, что несмотря на все многообразие и сложность Ваших специальных заданий, как профессора и врача, Вы уделяли много времени также работе общественной и профессиональной.

В качестве члена Бюро Секции Научных Работников, Вы принимали деятельное участие в той большой организационной работе, которую Бюро должно было проделать в текущем году для сплочения научных работников в профессиональную организацию и улучшения их материального положения. В частности Ваша работа в Медицинской Комиссии при Бюро по организации Санаторной Секции, дала возможность Секции воспользоваться Вашим богатым опытом в санаторном деле. Наконец, Ваше беспристрастие и научный авторитет дали основание Бюро просить Вас взять на себя нелегкую и ответственную обязанность по квалификации научных работников в Экспертной Комиссии при Бюро.

Отмечая многостороннюю и полезную Вашу деятельность в области общественной и профессиональной, Бюро выражает искреннее пожелание, чтобы еще на многие годы Ваши товарищи имели возможность пользоваться Вашим опытом и знанием в работе для общего блага.

БЮРО СЕКЦИИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ
(пять подписей)

23 декабря 1923 года» [40].

Приветственный адрес проф. Яновскому в день 40-летия его врачебной и научно-педагогической деятельности от врачей Первой рабочей больницы

«Глубокоуважаемый Феофил Гаврилович.

Первая рабочая больница, преобразованная из Киевской еврейской, консультантом которой Вы были в течение ряда лет, приветствует Вас по поводу 40-летия Вашей научно-врачебной деятельности. Мы, приходившие с Вами в соприкосновение в течение десятилетий, в этот знаменательный день мысленно окидываем взором всю Вашу славную деятельность за истекший период. Не станем останавливаться ни на Вашей научной работе, ни на общественной: оценка той, и другой сделана другими, Вашими учениками и непосредственными сотрудниками. Мы, больничные врачи, с особым удовлетворением останавливаемся на Вашей деятельности, как врача больницы. Десятки лет, изо дня в день, Вы проводили у постели больного, мобилизуя всю совокупность своих познаний и опыта для одоления недуга, поразившего его. Сколько мягкости и живого человеческого интереса Вы проявляли в отношении к нему. Большой был для Вас не только объектом изучения и врачебного вмешательства, но был и субъектом, страдающей личностью. Ныне, в начале пятого десятилетия Вашей многосторонней научной, педагогической, общественной и врачебно-практической деятельности, мы приносим Вам наши сердечные поздравления и пожелания еще надолго сохранить ту бодрость и энергию, ту работоспособность, которыми Вы преисполнены по сие время. От души желаем Вам, глубокоуважаемый и дорогой Феофил Гаврилович, еще долго нести свой огромный опыт, свою колоссальную эрудицию на пользу родной медицины.

/15 подписей/» [41]

Письмо организационного комитета VIII Всесоюзного съезда терапевтов

Это письмо так же хранится ныне в Институте рукописей (Киев). В работе съезда Ф.Г. Яновский не смог принять участие из-за семейных обстоятельств — болезни супруги, которая во второй половине мае 1925 г. была оперирована по поводу грыжи.

«Ленинград, 21-е апреля 1925 г.

Глубокоуважаемый

Феофил Гаврилович

Организационный Комитет VIII Всесоюзного съезда терапевтического постановил просить Вас взять на себя председательствование на предстоя-

щем Всесоюзном съезде терапевтов 25—31-го мая с.г. в Ленинграде.

Просьба — не отказать уведомить о Вашем согласии принять председательствование.

Примите уверения в нашем глубоком уважении.

Председатель организац. к-та Н. Чистович

Секретарь /подпись неразборчива/» [42]

Письмо президиума Ленинградского терапевтического общества имени С.П. Боткина

В мае 1925 г. Феофил Гаврилович Яновский не смог поехать в Ленинград для участия в работе VIII Всесоюзного съезда терапевтов, где он должен был занять почетную должность председателя этого научного форума. Председателем же организационного комитета съезда был председатель Ленинградского терапевтического общества им. С.П. Боткина проф. Н.Я. Чистович (1860-1926). Надо считать, что именно он предложил оргкомитету съезда кандидатуру проф. Яновского на эту должность, но на съезде, на который съехалась вся терапевтическая элита страны, не состоялось чествование последнего в качестве председателя научного форума. Ленинградские терапевты решили все же отметить заслуги Ф.Г. Яновского уже другим способом — избрания его в почетные члены своего общества.

«(штамп)

Р.С.Ф.С.Р.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

имени С.П.БОТКИНА

15 октября 1925 г.

№ 103

Глубокоуважаемый ФЕОФИЛ ГАВРИЛОВИЧ,

Президиум Ленинградского терапевтического общества имени С.П. Боткина уведомляет Вас об избрании Вас на заседании 13-го сего октября (единогласно) **ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА** имени С.П. Боткина.

СКОГО ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА имени С.П. Боткина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Н. Чистович

СЕКРЕТАРЬ /Подпись неразборчива/» [43].

Письмо организационного комитета IX Всесоюзного съезда терапевтов

Оргкомитет московского съезда терапевтов 1926 года возглавлял проф. М.П. Кончаловский (1875-1942). Ниже мы приводим его письмо проф. Яновскому, написанное им от руки. Феофил Гаврилович принял участие в работе этого IX Всесоюзного съезда терапевтов (23-28 мая 1926 г., Москва). На первом же заседании съезда его вместе с ленинградцами проф. И.П. Павловым (1849-1936) и проф. М.В. Яновским (1854-1927), а также с москвичом проф. А.Б. Фохтом (1848-1930) выбрали в почетные члены Общества врачей терапевтов СССР. Из речи проф. Кончаловского при открытии этого съезда: «Я думаю, что избрание этих четырех лиц не требует мотивировки, они создали свои школы и являются гордостью русской науки» [44].

«(бланк)

ОБЩЕСТВО

ВРАЧЕЙ ТЕРАПЕВТОВ

СОЮЗА С.С.Р.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

IX СЪЕЗДА

Москва

Глубокоуважаемый Феофил Гаврилович!

Организационный комитет IX съезда росс. терапевтов, принимая во внимание огромные заслуги Ваши перед нашей специальностью, единогласно решил предложить IX съезду избрать Вас в почетные члены Общества врачей терапевтов Союза С.С.Р. Извещая Вас об этом, я надеюсь, что Вы сможете почтить съезд своим присутствием.

Искренне Вас уважающий и преданный Вам

М. Кончаловский.

11/IV Примите при сем извещение о съезде.» [45].

Список использованной литературы

1. Коган-Ясный В.М. Отчет организационного комитета 1-го Всеукраинского съезда терапевтов // Труды Первого всеукраинского съезда терапевтов. — Харьков, 1926. — С. 376—377.
2. Яновский Ф.Г. Речь при закрытии X Съезда терапевтов Союза ССР // Труды X Съезда терапевтов Союза ССР. — Ленинград, 1929. — С.716-717.
3. Яновский В.М. Біографічні відомості про академіка Теофіла Гавриловича Яновського // Збірник пам'яті академіка Теофіла Гавриловича Яновського. — Київ, 1930. — С. XV- XVI.
4. Раскладка оценочного сбора на 1880 год // Известия Киевской городской думы (далее: ИКГД). — 1880. — № 3. — С. 164 (отдельная пагинация); Раскладка оценочного сбора на 1881, на 1882, на 1883, на 1884, на 1885, на 1886, на 1887, на 1889, на 1890, на 1891, на 1892 и на 1893 гг. // ИКГД. — 1881. — № 7. — С. 82; 1882. — № 6. — С. 100; 1883. — № 7. — С. 105; 1884. — № 6. — С. 109; 1885. — № 7. — С. 109; 1886. — № 9. — С. 205; 1887. — № 7. — С. 164; 1890. — № 1. — С. 250; 1890. — № 10. — С. 250; 1892. — № 7. — С. 250; 1892. — № 10. — С. 250; 1894. — № 4. — С. 250 (везде отдельная пагинация).
5. Список лиц, пользующихся правом в выборе гласных на четырехлетие 1894-1897 годов в г. Киеве // ИКГД. — 1893. — № 10. — С. 7, 45, 51, 82, 97 (отдельная пагинация).
6. Путеводителя по Киеву и его окрестностям с адресным отделом, планом и видами г. Киева на 1888 год. Издание В.Д. Бублика. — Киев, 1888. — С. 137.
7. Памятная книжка Киевской губернии на 1892 год. — Киев, 1892. — С. 99;
8. Памятная книжка Киевской губернии на 1895 год. — Киев, 1895. — С. 16; Памятная книжка Киевской губернии на 1898 год. — Киев, 1898. — С. 168.
9. Шлєнський Д. Андреевский спуск. Жизнь улицы. — Львов: Центр Европы, 2015. — С.98.
10. Протокол заседания Киевской городской думы от 16 октября 1891 г. // ИКГД. — 1893. № 10. — С. 502—503.
11. Аронов Г.Е. Феофил Гаврилович Яновский. — Киев, 1988. — С. 56, 138.

12. Отчет Александровской больницы за 1895 г. // ИКГД. — 1896. — № 4. — С. 19; Отчет Александровской больницы за 1896 г. // ИКГД. — 1897. — № 4. — С. 16-17; Отчет Александровской больницы за 1897 г. // ИКГД. — 1898. — № 6. — С. 14.
13. Обзор Александровской больницы за 1899 г. // ИКГД. — 1898. — № 6. — С. 1-29.
14. Протокол заседания Киевской городской думы от 12 октября 1898 г. // ИКГД. — 1898. № 10. — С. 20-21.
15. Памятная книжка Киевской губернии на 1900 год. — Киев, 1899. — С. 291.
16. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1900 год. — Киев, 1900. — Стб.360.
17. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1901 год. — Киев, 1901. — Стб. 405; Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1903 год. — Киев, 1903. — Стб. 466; Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1904 год. — Киев, 1903. — Стб. 445-446, 518.
18. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1912 год. — Киев, 1912. — Стб. 59.
19. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1906 год. — Киев, 1906. — Стб.639.
20. Яновський В.Н. Біографічні відомості про академіка Теофіла Гавриловича Яновського. Збірник пам'яті академіка Теофіла Гавриловича Яновського. — Київ; 1930. — С. XXXIV.
21. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1907 год. — Киев, 1907. — Стб. 98.
22. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1908 год. — Киев, 1908. — Стб. 91; Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1909 год. — Киев, 1909. — Стб. 114; Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1910 год. — Киев, 1910. — Стб. 121; Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1911 год. — Киев, 1911. — Стб. 120.
23. Адресная и справочная книга “Весь Киев” на 1912 год. — Киев, 1912. — Стб. 121, 122.
24. Друг О.М., Малаков Д.В. Особняки Києва. — Київ, 2004. — С. 569-573.
25. Яновскому Ф.Г. мемориальная доска // Киев. Энциклопедический справочник. — Киев, 1985. — С.738.
26. Приветственный адрес в день 25-летия врачебной деятельности проф. Ф.Г. Яновского (11 декабря 1908 г.) // Институт рукописей Национальной библиотеки им. В.И. Вернадского (далее: ИР НБ им. В.И. Вернадского). — Ф.220. — № 9. — Л.1-2.
27. Список медицинских врачей СССР (на 1 января 1924 года). — М., 1925. — С. 317.
28. Воробьева И.А. Круг общения. Родственники, коллеги, друзья, соседи, поклонники // Дом Булгакова. — Киев: Варто, 2015. — С. 162—163.
29. Ордабеков С. Доктор Воскресенский // Знамя труда (Жамбылская областная газета). — 2014, 21 сентября. Режим доступа: <http://ztgzt.kz/recent-publications/doktor-voskresenskij.html>
30. Цит. по: Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. — М.: Книга, 1988. — С. 176.
31. Новое время (Белград). — 1925, 26 мая, № 1220. — С. 1.
32. Грезин И. Русское кладбище Коканд в Ницце. — М.: Старая Басманная, 2012. — С. 475.
33. Российский государственный военно-исторический архив. — Ф. 400. — Оп. 9. — Д. 35810. — Л. 14—32.
34. Адресная и справочная книга «Весь Киев» на 1904 год. — Киев, 1903. — Стб. 170—171.
35. Адресная и справочная книга «Весь Киев» на 1913 год. — Киев, 1913. — Стб. 133—134, 606.
36. Членский билет Ф.Г. Яновского, как члена Киевского городского совета рабочих и красноармейских депутатов. Выдан 22 декабря 1923 г.// ИР НБ им. В.И. Вернадского. — Ф.220. — № 6. — Л.1—16.
37. Празднование 40-летнего юбилея проф. Ф.Г. Яновского // Пролетарская правда. — 1923, 23 декабря. № 294. — С. 2.
38. Чествование Ф.Г. Яновского // Пролетарская правда. — 1923, 25 декабря. № 295. — С. 7. Подпись: Б-ий.
39. Марнович С.А. 40-летний юбилей учебной и врачебно-педагогической деятельности проф. Ф.Г. Яновского // Екатеринославский медицинский журнал. — 1924. — № 1—2. — С. 101—102.
40. Приветственный адрес проф. Яновскому в день 40-летия его врачебной и научно-педагогической деятельности от Бюро секций научных работников. 23 декабря 1923 года // ИР НБ им. В.И. Вернадского. — Ф.220. — № 8. — Л.1.
41. Приветственный адрес проф. Яновскому в день 40-летия его врачебной и научно-педагогической деятельности от врачей Первой рабочей больницы. 23 декабря 1923 года // ИР НБ им. В.И. Вернадского. — Ф.220. — № 10. — Л.1-2.
42. Письмо Организационного комитета VIII Всесоюзного съезда терапевтов. 21 апреля 1925 г. // ИР НБ им. В.И. Вернадского. — Ф. 220. — № 4. — Л. 1.
43. Письмо президиума Ленинградского терапевтического общества им. С.П. Боткина. 15 октября 1925 г. // ИР НБ им. В.И. Вернадского. — Ф. 220. — № 3. — Л. 1.
44. Кончаловский М.П. Речь председателя организационного комитета IX Съезда терапевтов Союза ССР // Труды Девятого съезда терапевтов Союза ССР. — Москва; Ленинград, 1926. — С. 414.
45. Письмо организационного комитета IX Всесоюзного съезда терапевтов. 11 апреля 1926 г.; автограф М.П. Кончаловского // ИР НБ им. В.И. Вернадского. — Ф. 220. — № 5. — Л. 1.

Матеріали для біографії лідера терапевтичної науки України Ф.Г. Яновського (1860-1928)

Проф. К.К. Васильєв, проф. В.І. Бородулін *

Одеський національний медичний університет

Кафедра соціальної медицини, громадського здоров'я та медичного права

*Національний НДІ громадського здоров'я ім. М.О. Семашко (Росія)

Відділ історії медицини

У статті вперше представлені архівні документи Інституту рукопису бібліотеки ім. В.І. Вернадського Національної Академії наук України та Російського державного військово-історичного архіву, пов'язані з життям та діяльністю академіка Всеукраїнської академії наук (нині Національна академія наук України), професора Новоросійського університету в Одесі і університету Святого Володимира в Києві – Феофіла Гавриловича Яновського (1860–1928). Крім того, авторами вперше виявлено ряд нових опублікованих матеріалів про академіка Яновського (у журналі «Известия Киевской городской думы», а також довідниках «Памятные книжки Киевской губернии», «Адресные и справочные книги «Весь Киев»» за ряд років та ін.). Введені в науковий обіг матеріали, дозволяють доповнити і поглибити наші знання, як про самого Ф.Г. Яновського, так і про його родину. Так, уточнені київські адреси академіка, дати обрання його прозектором, а потім ординатором Олександрівської міської лікарні. Наведено повністю вітальні адреси проф. Яновського: у день 25-річчя його лікарської діяльності (1908), у день 40-річчя його лікарської і науково-педагогічної діяльності (1923; два адреси), а також листи від організаційних комітетів всесоюзних з'їздів терапевтів (1925, 1926) і від президії Ленінградського терапевтичного товариства імені С.П. Боткіна (1925).

Ключові слова: Ф.Г. Яновський, терапія, Україна, кінець XIX – початок XX ст.

Materials for the biography of the leader of the therapeutic science of Ukraine F.G. Yanovsky (1860–1928)

Prof. K.K. Vasiliyev, prof. V.I. Borodulin *

Odessa National Medical University

*N.A. Semashko National Research Institute of Public Health (Russia)

The archive documents of the Institute of Manuscripts named after Vernadsky (the National Academy of Sciences of Ukraine) and the Russian State Military Historical Archive, related to the life and work of Academician of the All-Ukrainian Academy of Sciences (now the National Academy of Sciences of Ukraine) Professor of Novorossiysk University in Odessa and St. Volodymyr University in Kiev Feofil Gavrilovich Yanovsky (1860-1928), are first presented in the article. In addition, the authors for the first time revealed a number of new published materials about Academician Yanovsky (in the magazine "Izvestia of the Kiev City Duma" as well as the handbooks "Memorable Books of the Kiev Province", "Address and Reference Books The Whole Kyiv" for a number of years, etc.). The materials which were introduced into scientific circulation allow us to supplement and deepen our knowledge both about F.G. Yanovsky himself and about his family. So Kiev address of Academician Yanovsky was specified as well as the date of his election as a prosecutor, and then the resident of the Aleksandrovskaia city hospital. Welcome addresses on the 25th anniversary of Professor Yanovsky's medical activity (1908), on the 40th anniversary of his medical and scientific-pedagogical activity (1923, two addresses), as well as the letters from the Organizing Committees of the All-Union Congresses of Therapists (1925, 1926) and from the Presidium of Leningrad Therapeutic Society named after S.P. Botkin (1925) were fully given.

Key Words: F.G. Yanovsky, therapy, Ukraine, late XIX – early XX centuries.

Контактна інформація: Васильєв Костянтин Костянтинович, професор кафедри соціальної медицини, громадського здоров'я та медичного права ОНМУ, доктор медичних наук, професор. м. Одеса, Валиховський пр., 2, р.т. (048) 7232215, e-mail: vasylyevkk.odessa@gmail.com.

Стаття надійшла до редакції 04.01.2018 р.